

ЛЕНИНСКИЕ ШАХТЕР

№ 184 (15597)

Четверг,

24

сентября

1992 года

*

Газета основана
1 октября 1930 г.

ТАК НИ О ЧЕМ И НЕ ДОГОВОРИЛИСЬ

На состоявшемся на прошлой неделе заседании совета председателей НПГ города принят ряд важных решений.

Одно из них касается переговоров по заключению территориального соглашения между НПГ и администрациями шахт и ассоциацией. Присутствующие были проинформированы, что у членов комиссии со стороны администрации с самого начала не было заинтересованно-

сти в подписании соглашения. Переговоры постоянно скатывались на обсуждение различных политических вопросов, при этом администрация отказывалась брать на себя даже машинальные обязательства. А после того, как истек установленный законом трехмесячный

срок для заключения соглашения, НПГ получил отказ в дальнейшем ведении переговоров. В свою очередь лидер профсоюза С. Скорodelов отказался ставить свою подпись под протоколом разногласий.

На основании вышеизложенного совет представителей НПГ решил до возобновления переговоров снять с себя ответственность за выполнение обязательств перед адми-

нистрацией шахт, ассоциацией и до декабря провести на предприятиях собрания членов НПГ с тем, чтобы дать оценку действиям администрации и обсудить возможность начала забастовки.

На совете также была выработана позиция по отношению к предстоящему заключению отраслевого тарифного соглашения на 1993 г. Решили, что следует подписывать этот до-

кумент совместно с профсоюзом угольщиков, однако, сделав при этом отдельное приложение по подземной группе трудящихся. С напутствием отстаивать такую позицию и отправился С. Скорodelов на совет представителей НПГ России, который должен состояться в конце недели.

И, наконец, для большей информированности горняков о делах профсоюза решено наладить регулярный выпуск в городе собственного вестника.

И. КАТИН.

КОРОТКИЕ НОВОСТИ
КОРОТКИЕ НОВОСТИ
КОРОТКИЕ НОВОСТИ

«БОИНГ»
СБИЛИ

НЕ РУССКИЕ...

К такому сенсационному выводу пришли некоторые эксперты, изучающие катастрофу южнокорейского самолета, врезавшегося в воздушное пространство СССР в 1983 году. По их мнению, советскими ракетами был сбит самолет-разведчик РС-35, следовавший параллельным курсом. Южнокорейский «Боинг» погиб много позже, чем принято считать по официальной версии, и погиб в результате взрыва. В подтверждение этого проводятся копии записей с ленты, зафиксировавшей переговоры с борта самолета через 17 и 44 минуты после официального зарегистрированного его «гибели».

ГОРБАЧЕВ
У РЕЙХСТАГА

На военном вертолете совершил посадку у лужайки около рейхстага М. Горбачев. Говорят, что его здесь дружески встретили тысячи берлинцев. Первый и последний советский президент в Берлине участвовал в конгрессе Социалистического интернационала.

КАК УХОДИЛ
ЛЕНИН

В Центральном Музее В. И. Ленина внимание посетителей привлекает постоянно действующая выставка «Трагедия ухода» о двух последних драматических годах жизни вождя мирового пролетариата. Ленин скончался от четвертого инсульта — таково заключение врачей, а не от сифилиса, как преподносят некоторые издания.

НЕ ПРОДАВАЙТЕ
ВАУЧЕРЫ

По мнению экспертов, стоимость ваучера в 10 тысяч рублей — чисто номинальная, условная. Настоящая, рыночная цена ваучера будет, по всей видимости, значительно выше. Официальные лица называют даже цифры 200 тысяч рублей, 20 тысяч долларов. Однако досих пор нет ответа на такой важный вопрос: какая часть общенационального пирога брошена в котел приватизации и будет ли приватизировать остальное, оставленное про запас?

Подборку по материалам газет и информационных агентств подготовил С. БЕЛОВ.

Сегодня
на КСК

НА ОТДЫХ— В СОЧИ

Человек сам выбирает, где ему проводить свой отпуск: в садовом участке, в походе, «дикарем» на Черноморском побережье, в санатории или на курорте. Каждый вид отдыха имеет свои достоинства и недостатки.

Забывая о здоровье трудящихся, администрация и профком комбината заключили договор содружества с пансионатом «Изумруд» города С. А. За 8 месяцев этого года здесь уже отдохнуло 123 человека. В июле был продлен договор на оздоровление 150 человек в следующем году. Оздоровительный сезон в 1993 году начнется с 1 апреля и продлится до 30 ноября.

В пансионате текстильщики, например, могут лечить болезни сердечно-сосудистой системы, нервной системы, органов движения, гинекологические, кожные и другие.

А. САЛТЫМАКОВА.
Внештатный корреспондент.

Просим многодетные семьи, имеющие трех и более детей, прийти в отдел социальной защиты населения по адресу: пл. Кирова, 13, зарегистрироваться во 2-м кабинете до 1 октября. При себе иметь паспорт и свидетельство о рождении детей.

Среди причин, объясняющих «минусы» шахт,

можно услышать от горняков сегодование на недостаточное материально-техническое снабжение. На эту и другие темы мы побеседовали с заместителем генерального директора ассоциации по коммерческим вопросам Иваном Николаевичем МЕДЯНИКОМ:

— Обвинения в том, что плохое снабжение в этом году, отмечаю, как несправедливые. С полной уверенностью могу сказать, что вопросы почти по всем видам продукции, за исключением одного — двух, закрыты. На сегодняшний день нет проблем с такими извечными дефицитами, как лес, металл, лента конвейерная. Достаточно сказать, что в первом полугодии мы получили ежемесячно по 250—300 вагонов грузов, а в прошлые годы — в 5—6 раз меньше.

Не так давно претензии к работе нашей службы высказывал директор шахты имени Кирова И. А. Ивлев. Но после того, как он лично побывал на складах, воочию увидел, что там имеется, у него возникли вопросы уже к своим снабженцам: «Почему мы гоним людей за необходимым в такую даль, когда все это лежит здесь, в городе?»

И в целом у директоров, когда они поближе познакомились с результатами нашей деятельности, отношение к службе снабжения ассоциации изменилось в лучшую сторону.

Исключение составляет оборудование под импортные комплексы. Но здесь уже вина правительства. Три года Москва нас водит за нос, обещая валюту на закупку необходимых комплексов и запчастей. Уже зимой этого года на уровне Б. Ельцина было принято решение, согласно которому правительство обязуется покупать у нас за валюту кокс для коксохимзаводов, который выпускается сверх госзаказа, по цене 50 долларов за тонну. При чем предполагалось, что

из этой суммы сорок процентов уходит в Минтопэнерго для решения проблем отрасли в целом, а оставшиеся шестьдесят процентов должны были поровну расходоваться предприятиями на закупку товаров народного потребления и приобретение оборудования.

Дружно— не грузно...

Наши интервью

Данные условия нас вполне устраивали. И мы вплоть до апреля исправно отгружали сверхплановый кокс по смехотворным оптовым ценам — 200 рублей тонна. Однако правительство обещаний своих не выполняет, хотя и не отказывается от них.

— В связи с коксом следующий вопрос. Тот же Иван Алексеевич Ивлев поднимал на одном из советов учредителей вопрос о том, чтобы договор на поставку этого продукта обогащения обсуждался с шахтой.

— Дело в том, что металл нам дают металлурги только под обеспечение их коксом. У ассоциации основными потребителями этой продукции являются четыре коксохимических завода, и, конечно, при заключении контрактов на 1993 год мы согласуем их с руководством шахт имени Кирова и «Комсомо-

лец».

Но вопрос ставится несколько иначе. Как мы будем снабжаться — централизованно или каждый сам по себе. В последнем случае те же кировцы завалятся металлом, но не получат, допустим, леса, который меняется на энергетический уголь.

Пока все высказываются за централизацию. И это выгодно, поскольку помогает обеспечить финансовое решение той или иной проблемы дефицита, которая не по силам одной шахте. К тому же обеспечение большими партиями позволяет покупать продукцию по более низким ценам. И, на-

бывших республиках СССР. Тогда бы сразу стало видно, кто платежеспособен, а кто банкрот. Думаю, что в списке последних оказалось бы процентов сорок предприятий.

Но правительство на это не пошло и лишь до невероятности запутало дело. Все оказались друг другу должны, и ни у кого нет свободных денег, даже если доходы превышают расходы. К примеру, у ассоциации на сегодняшний день долг порядка четырех миллиардов рублей, но и нам должны около шести миллиардов. Однако, хотя в целом баланс положительный, многого мы себе не можем позволить купить за рубли. Поэтому попрежнему процветает бартер, натуральный обмен. И для того, чтобы выйти на нужный товар, приходится делать массу промежуточных шагов.

К примеру, появилась проблема нехватки кабеля. Его изготавливают в Перми. Но там говорят: «Дайте меди». Тогда мы выходим на Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат, которому поставляем уголь. Оттуда медно-цинковый свинец отправляется в Балхаш, где в обмен на цемент, металл изготавливают так называемую сырую медь. Затем эта медь отправляется в Верхнюю Пыжму, на Урал, где из нее выбирают редкоземельные металлы и катают в катанку, а мы туда в свою очередь поставляем медь на миллион рублей. Вообще, нынешний год нас многому научил.

— Насколько я понял, должниками поневоле стали не только вы, но и ваши потребители угля. Как на сегодняшний день обстоят дела с поставками?

— Пока в основном за счет хорошей работы шахт в начале года у нас сохраняется положительный баланс по отгрузке. Но угольные склады пустеют. При нормативе в 600 тысяч тонн, сейчас на

конце, централизованный сбыт угля дает возможность диктовать на рынке свои условия.

— А как на сегодняшний день складывается договорная кампания?

— Пока мы еще не определились с Московской окончательно по заданию на добычу угля на будущий год. Поэтому трудно говорить об объемах поставок. Следовательно, сроки заключения договоров сдвигаются на октябрь—декабрь. Хотя, конечно, это уже поздно.

— Отразилось ли на финансовом состоянии ассоциации введение системы предоплат?

— Это решение правительства заметно осложнило нашу работу. Прежде чем идти на такой шаг, следовало бы провести взаимозачет между предприятиями, как это сделали в остальных

— Это решение правительства заметно осложнило нашу работу. Прежде чем идти на такой шаг, следовало бы провести взаимозачет между предприятиями, как это сделали в остальных

(Окончание на 2-й стр.).

КАЖДЫЙ человек ищет свою звездную звезду, вернее, свое призвание, стремится быть там, где нужнее производству и, конечно же, коллективу, в котором вырос, получил путевку в жизнь, встал на правильный путь.

Таким человеком на обогатительной фабрике шахты имени Кирова был мастер-строитель Фанзельгиян Галиахметович Фазлиахметов. Он не искал легкой жизни, работал по совести. Отсюда ушел на заслуженный отдых, сейчас занимается домашними делами, но не забывает родное производство, приходит на «обогащилку», встречается с бывшими коллегами по труду, интересуется их делами, проблемами.

Живет он на одной из тихих городских улиц, где я и отыскал его бревенчатый дом. На крыльце меня встретил добродушный хозяин. Небольшого роста, несмотря на пенсионный возраст, подвижен, деловит, к тому же хороший рассказчик. На любой вопрос у него готов ответ. Сразу видно, что прожил он интересную нелегкую жизнь, был всегда в курсе производственных событий, своим человеком в коллективе, всегда на виду. Любил свою профессию, которую избрал в начале жизненного пути.

Штукатур Фазлиахметов работал, как говорится, не торопясь поспешая, так называемым аккордным методом. В начале смены отмерял на стене определенное количество квадратных метров и приступал к делу. Работал мастерски, не допускал брака, презирал халтуру. Его работу можно было узнать издали, даже несведущему человеку, так как она заметно отличалась.

Кое-кто по хорошему завидовал мастерству и сноровке Фазлиахметова, были и откровенно высказывающие свое недовольство: зачем, мол, так стараешься, выслуживаешься

перед начальством? Иные «обгоняли» его в работе и, довольные, садились на перекур, занимались посторонними делами. А он настойчиво продолжал работу, к концу смены заштукатуривал отведенные квадраты. И как было неприятно на следующее утро смотреть на отпавшую за ночь штукатурку тех «мастеров», которые вчера обошли в работе

способным подросткам в сенокосную пору доверили косилки, а в осеннюю страду — жатку или привод. Это занятие поотвественнее и труднее. Все это испытал на собственной спине подросток Фазлиахметов.

Кто знает, может, так и прожил бы он всю трудовую жизнь в деревне. Ведь не было такой сельской работы, с которой не

метов с группой выпускников ФЗО прибыл в наш город, определившись на постой в районе нынешнего Польшаева. Здесь тогда было практически голое место, никаких построек, жили в палатках. Впереди предстояла большая, трудная работа, тут на обширном пустыре возродился новый населенный пункт.

Приехавшие фэзушники

во, прилежность. Даже сейчас, по прошествии многих лет, можно отличить стены, которые штукатурил Фазлиахметов. Много оставил он таких «пятен» на корпусах «обогащилки».

Он хорошо помнит, как строились баня, сушилка и другие объекты, не говоря уже о главном корпусе предприятия. Навсегда остался в памяти

Топтыгина была одна страсть: очень любил бороться, особенно с незнакомыми мужиками. В любом случае ему хотелось непременно стать победителем. Проигрывать зверь не желал, сердился на человека, который не поддавался ему. Поэтому знающие люди уступали ему в поединке. Тогда медведь был доволен, даже как-то по-своему улыбался, работал с особой охотой, рвением.

Не выдержал и Фазлиахметов — вступил в схватку с Топтыгиным: разве можно упустить такой случай? Разумеется, к удовольствию медведя, не одолев противника, уж слишком были неравны силы — зверь есть зверь. Зато был доволен «победитель», одержав очередную победу, усердно продолжал катать бочки с рыбой.

После службы Фанзельгиян Галиахметович опять вернулся в Ленинск-Кузнецкий, по старой памяти пришел на обогатительную фабрику. Здесь работала и его жена Александра Ивановна.

Сейчас ветеран труда Фазлиахметов на заслуженном отдыхе (конечно, не сидит сложа руки, немало дел находится по хозяйству). Его безупречный труд отмечен по достоинству, он награжден орденом «Шахтерская слава» третьей степени, медалями «За трудовую доблесть», «Ветеран труда». Не говоря уже о почетных грамотах, благодарностях.

Добрый след оставил на обогатительной фабрике первостроитель Фазлиахметов. Не зря таких людей называют мастерами на все руки, универсалами. Фанзельгиян Галиахметович по праву заслужил почет и уважение в своем коллективе, достойно ушел в бессрочный отпуск — молодому поколению есть с кого брать пример.

И. МЕЛЬНИЧЕНКО.
Внештатный корреспондент.

Человек и его дело

Добрый след

Фазлиахметова. С большой досадой приходилось им исправлять свой брак. Подходили к Фанзельгияну, просили показать, как у него все получается надежно и гладко, ведь кому охота заново переделывать вчерашнюю работу, но куда не денешься, если допустил брак.

Мастер-штукатур ни на кого не тайл зла, показывал, как следует производить штукатурные операции, терпеливо объяснял, как нужно накладывать раствор, не допуская воздушных пробок между стеной и слоем. Иначе, если не соблюсти этих правил, все отслоится, рухнет, работа пойдет на смарку. Дотошные, способные люди брали на вооружение все доброе, полезное, ведь хороший опыт — большое подспорье в любом деле.

Любовь к труду впитал Фанзельгиян Галиахметович с детства, что называется, с молоком матери. Родился он на Урале, в горной Башкирии, в деревне Кунгак. Как известно, сельские ребята с малых лет общаются к работе: сможет удержаться на лошади — пусть возит копы, чуть подрос — садись на конные грабли, валкуй сено для стогометчиков. Более расторопным

мог справиться. Пожилые люди удивлялись, видя, как все у него горит в руках, все получается аккуратно, без брака. А такие работящие подростки были в деревне на вес золота, ценились за врожденную хватку, отмечались за примерный труд.

Но случилось непредвиденное. Однажды приехал в Кунгак вербовщик из Сибири, стал подбивать парней на учебу в Кузбасс. Особо делал упор на то, что там, мол, жизнь получше, люди питаются намятого сытнее, не то что на Урале. Нашлись, конечно, желающие, готовые отправиться в далекий путь, не устоял перед соблазном и Фанзельгиян. На сборном пункте сошлось более двухсот юношей. Через несколько суток они прибыли в город Анжеро-Судженск, определились в ФЗО. Так, через какую-то неделю, круто изменилась жизнь.

Фанзельгиян пошел в строители, освоил профессию штукатура-плотника. Это самая престижная, как он определил, и нужная специальность. Спрос на таких мастеров был велик, такие люди нужны на любой стройке и сейчас. Было бы желание и любовь к труду, а остальное придет само собой.

После учебы Фазлиах-

метов с группой выпускников ФЗО прибыл в наш город, определившись на постой в районе нынешнего Польшаева. Здесь тогда было практически голое место, никаких построек, жили в палатках. Впереди предстояла большая, трудная работа, тут на обширном пустыре возродился новый населенный пункт.

Приехавшие фэзушники стали возводить корпус хлебозавода. Корчевали вручную пенки, строили столовую, магазин, общежитие, клали дома для горняков шахты «Красный орел». Так недалеко от Ленинска-Кузнецкого выросла новая шахтерский поселок Соцгород, получивший недавно статус города Польшаева.

Весной 1952 года строитель Фазлиахметов перешел на развернувшуюся стройку новой обогатительной фабрики шахты имени Кирова. Здесь окончательно определилась его жизненная и рабочая стезя.

Можно даже сказать, что начало стройки он захватил в самом зародыше, на нулевом цикле, начинал, что называется, все с первого колышка. Определенный плотником, делал опалубку на фундаменте, выполнял другие сопутствующие работы, всегда был в гуще производственных дел. Так, день ото дня, росли корпуса фабрики, горноперерабатывающее предприятие постепенно поднималось вверх, удачно вписывалось в окружающий пейзаж.

Позднее Фанзельгиян переключился на штукатурный фронт. Дело для него привычное, где требовалось особое мастерст-

во, прилежность. Даже сейчас, по прошествии многих лет, можно отличить стены, которые штукатурил Фазлиахметов. Много оставил он таких «пятен» на корпусах «обогащилки».

Он хорошо помнит, как строились баня, сушилка и другие объекты, не говоря уже о главном корпусе предприятия. Навсегда остался в памяти

Топтыгина была одна страсть: очень любил бороться, особенно с незнакомыми мужиками. В любом случае ему хотелось непременно стать победителем. Проигрывать зверь не желал, сердился на человека, который не поддавался ему. Поэтому знающие люди уступали ему в поединке. Тогда медведь был доволен, даже как-то по-своему улыбался, работал с особой охотой, рвением.

Дружно — не грузно...

(Начало на 1-й стр.).

них находятся 372 тысячи тонн. Причем больше половины приходится на шахты имени Кирова и «Комсомолец», где необходимо в промпродукт и шлам добавлять рядовой уголь.

Долгое время нас беспокоило состояние переполненного склада шахты «Кузнецкая». Как известно, это предприятие поначалу хотело полностью самостоятельно сбывать свой уголь и заниматься снабжением. Однако, в силу различных причин, кузнецкие столкнулись с массой проблем и в результате вынуждены были даже на месяц, по сути дела, останавливать шахту из-за затоваривания углем. В этот период они обратились за помощью к нам. Сообща мы быстро нашли потребителей, и сейчас количество угля на складе сократилось с 200 тысяч тонн до 15 тысяч тонн.

Вообще, надо отдать должное директору «Кузнецкой» А. М. Терновых. Во многих новшествах он опережает своих коллег и, обжегшись, достаточно быстро вносит коррективы. Так, на следующий год шахта решила снабжаться полностью централизованно. В против-

ном случае, как они уже убедились, пришлось бы создавать чуть ли не собственное УМТС. Руководители постепенно начинают приходить к пониманию, что интеграция лучше разъединения. Недаром же во всем мире предприятия объединяются в концерны, холдинги, корпорации.

Что касается взаимоотношений с потребителями, то ассоциация столкнулась с тем, что ряд предприятий попал в разряд злостных должников. Поэтому мы вынуждены были пойти на такую меру, как прекращение отгрузки угля. На некоторых это действовало, и они начали перечислять деньги. Но думаю, что вскоре зима сама заставит наших потребителей быть порасторопней с платежами.

— В последнее время на многих угольных предприятиях создаются коммерческие службы. Как вы к этому относитесь?

— Я приветствую их появление, хотя бы в том плане, что люди сами окунулись в коммерцию, поняли, что почем и как достается. Правда, случается, что коммерсанты перебегают друг другу дорогу, сильно сбывая при этом цену угля. Вот один

из примеров. В 1991 году ассоциация отгрузила ЗИЛУ восемь тысяч тонн угля. За это мы рассчитывали получить 20 автомобилей и по три тысячи холодильников и микроволновых печей. Заводчане на наши условия совсем было согласились, но в последний момент вышли непосредственно на шахту «Комсомолец», и последние получили за те же объемы всего пять автомобилей и по 100 холодильников и печей.

Хотелось бы, чтобы все-таки шахтовые коммерсанты советовались с нами хотя иногда, что и на каких условиях продавать и покупать. Ведь делаем в конечном счете общее дело.

— Нередко можно услышать высказывания о том, что разрозненные, неумелые действия наших предприятий на внешнем рынке привели к резкому падению мировых цен на уголь.

— Действительно, такие факты имеют место, и это не радует. Капиталисты говорят, что сбросить цену на два доллара можно за один день, а вот чтобы поднять ее на столько же, понадобится годы, так как потребители быстро перебегают к дешевой продукции. Но все-таки решающую роль в падении

цен сыграли не мы, а выброс большой партии угля из ЮАР после того, как международное сообщество сняло с этой страны эмбарго. К тому же много сравнительно дешевого угля поставляют австралийцы, которые, за счет того, что закупают в один корабль четыре или пять тысяч тонн, с лихвой окупают транспортные расходы.

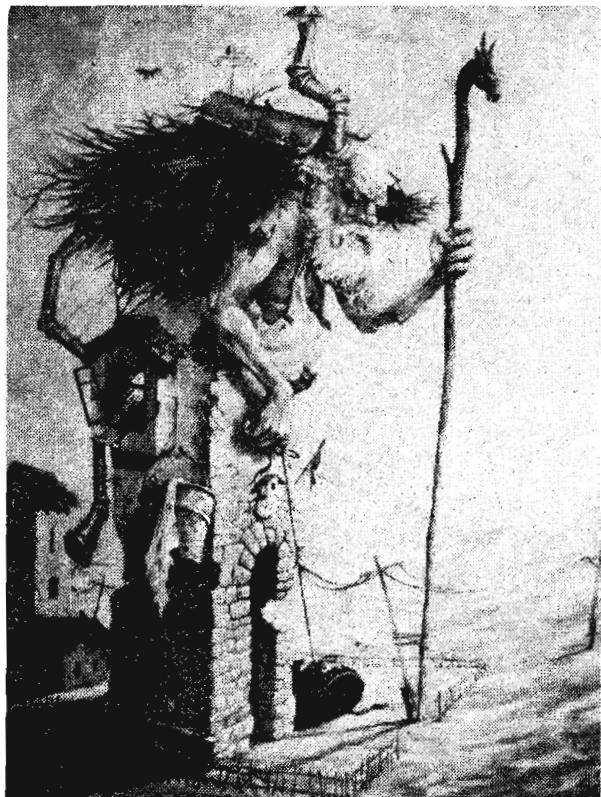
— Не боятся ли вы, что в результате роста цен на уголь от вас откажутся потребители?

— Нет. У нас за счет хороших горно-геологических условий самый дешевый уголь в России. Об этом говорит тот же российский преискурант оптовых цен. Поэтому даже если государство введет рентные платежи за землепользование, мы все равно будем в выгодном, по сравнению с другими, положении.

Другое дело, что шахтам необходимо повышать качество угля, строить обогатительные фабрики, дабы выгоднее продавать на рынке свою продукцию. И в этом плане правильно делает директор шахтоуправления «Кольчугинское» К. Закиров, который заключил договор с англичанами на строительство обогатительной установки.

Одним словом, нужно правильно видеть перспективу и работать на нее.

Беседовал И. ЧИКУРОВ.

Московский художник Игорь Каменев создает свои работы на сюжеты современной истории России, но рискует применять древний язык иконы.

Каменев не претендует на культовое восприятие своих картин. Смысл его поисков — вернуть иконографию в область современного искусства, показать ее красоту и совершенство.

Также в мастерской можно увидеть оригинально выполненные портреты Сахарова, Нагибина, Голыцына, абстрактные композиции, сюжеты на темы русской истории.

На снимке: Игорь Каменев. «Наш дом». Репродукция В. ВЕЛИКЖАНИНА.

ЭХО ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Казалось бы, о репрессиях написано предостаточно. Есть крупные, есть мелкие публикации, целые научные исследования увидели свет. Иные скажут — накусила тема, навязла на зубах, бывшем поросли трагедии полувековой давности. Нет, дорогие мои. Такое нельзя забыть, нельзя простить. Хотя бы затем, чтобы не повторился кошмар сталинского геноцида. Да и память людская не дает покоя. Живы ведь дети, внуки и правнуки безвинных жертв тотального произвола. И они хотят знать горькую правду о судьбах близких, надоедая нынешним «органам» и прокуратуре. Это их право, которого никто не смеет отнять. Последнее время даже государство помогает. Законами, деньгами, если повезет — квартирами и другими льготами. Как выжившим узникам ГУЛАГа, так и их потомкам. Взвалил и я на себя такую миссию. Она, конечно, не связана с выдачей материальных благ. Завязав обширную переписку, помогаю людям докопаться до истины. Пишут, надо сказать. Порой проходят перед тобой такие судьбы, что диву даешься — и куда же смотрела наша родимая Советская власть? Почему не остановили этот беспредел? Ведь страдали в основном простые люди, рабочие и крестьяне — труженики и кормильцы земли российской. История, которую хотелось бы рассказать, — наглядное тому подтверждение.

Опубликовал я как-то в газете небольшой список расстрелянных в подвалах Ленинск-Кузнецкого НКВД, о которых до сих пор мало что известно. Надеюсь — отзовутся потомки. «Что знаете о них?» — спрашивала газета. В списке значилось всего семь фамилий.

И вот примерно через месяц пришло письмо из Промышленновского района. «Вы просили откликнуться на ваше обращение, — пишет пенсионер Виктор Дмитриевич Поляков. — Так вот, один из списка расстрелянных — Дмитрий Евстигнеевич Поляков — мой отец...»

И хоть и был маленьким, но хорошо помнит, как в том далеком и страшном тридцать седьмом приехали к ним домой военные люди и забрали отца — в лаптях, в холщовой рубаше, в картузе. Увели его тогда, подудодетого, в Ленинск-Кузнецкий. С тех пор — ни слуху, ни духу. Только сейчас сын узнал, что отец оправдан. Но вот за что его признали «врагом народа» и расстреляли — загадка.

Меня она заинтересовала. Постепенно выяснилось, что Дмитрий Евстигнеевич и Прасковья Григорьевна Поляковы жили в деревеньке Николаевке (что была рядом с нашим городом) единолично, в колхозе вместе со всеми не пошли (мать об этом позже почему-то умалчивала). Жили тем, что зарабатывал глава крестьянской семьи. А семья была большая, почти что семеро по лавкам — четверо сыновей и дочь. Меньшому, Виктору Дмитриевичу, исполнилось тогда восемь лет. Остальные были немалого возраста.

Чтобы как-то прокормить семью, отец катал валенки. Многие горожане хвалили и носили его теплые изделия. Заказы шли один за одним. Приезжали за валенками шахтеры, неплохие по тем

временам давали деньги. Тем и жили. Хозяйства, оказывается, никакого у них не было. Сажали только огород. Бывало, за работу (а отец слыл добрым мастером) им давали муку, другие продукты. Не сказать, что хорошо, но жили в общем безбедно. Оно и понятно. Мастеровые люди в те времена ценились, тем более такие, как Поляков — мастер на все руки. А у него была самая, что ни на есть хо-

довая профессия: без валенок у нас в Сибири просто не обойтись. Это потом стали носить зимние боты, сапоги, ботинки, а тогда о ногах заботились больше, чем о голове.

Когда в 37-м отца арестовали, благополучие семьи моментально оборвалось. Виктор Дмитриевич помнит, что чуть ли не каждый день приезжали из Ленинска-Кузнецкого какие-то строгие и мало-разговорчивые люди. Приговаривая вроде как про себя: «У, контра кулацкая!», забирали что-нибудь из съестного: то картошку, то муку. А то, бывало, и керосин увозили, который с таким трудом доставали и экономили: мол, и при лучшем враги народа посядут. Запомнилась фамилия одного из них — Качерин. А вообще навещалось их много. Упомнить всех восьмилетнему ребенку было, конечно, не под силу.

В конце концов, не выдержав этих мытарств, семья перебралась в соседний район, где ее не

знали, как «контру». Пер- все время помывали горе. Но жизнь поменьше наладилась...

Со всеми вместе пережили Великую Отечественную войну. Их и без того обезглавленный дом не обошла похоронка: на фронте погиб самый старший из братьев — Михаил. А потом дети разлетелись из родительского гнезда, кто куда. У последнего, Виктора Дмитриевича, сложилась вполне нормальная (в человеческом измерении) судьба. Вместе с женой Варварой Ивановной вырастили шестерых детей. Все при деле, свои семьи имеют. Сам Виктор Дмитриевич «отпахал» механизатором свыше трех с половиной десятков лет. Ветеран труда, награжден медалью «За трудовое отличие», ударник десятой пятилетки. С годами все чаще вспоминает об отце, видит его в снах. Наверное, старость сказывается. А мне другое подумалось в связи с этой печальной историей простой крестьянской семьи.

Жил единолично (выходит, не по-советски!) Дмитрий Евстигнеевич Поляков. За это его, известного в округе пимоката, приносившего реальную пользу людям, и расстреляли. А сколько бездельников в шинели и с нагнем даром ели тогда хлеб! Выходит, по-советски?

Сын репрессированного, Виктор Дмитриевич Поляков, был наравне со всеми в общем нашем «хоре»: был простым трудягой, ничем особенным не выделявшимся. Вот за это ему и вручили бронзовый знак отличия.

А внукам и правнукам Полякова-старшего подошло время снова попытаться единолично счастье. Удастся ли поймать жарптицу? И чем, интересно, их отменяет?

М. САУЛОВ.
Внештатный корреспондент.

Целое море цветов...

Фото В. ЕФИМОВА.

(Начало в № 177—183).

— Никаких зававык, Лидунчик! К чему нам, любящим друг друга, какие-то зававыки, не понимаю? — Алексей рвался в бой. Он снова принялся целовать Лиду. — Представь, ночной простор, ночные всплески у самого берега...

— Представляю, Алеша... Ну дай мне сказать... Так вот, мил мой человек, Алеша Попович, я завтра уезжаю. На рассвете мой поезд уходит со станции Егозово. Брат отвезет меня на машине, но только не на природу, а на станцию. Я здесь гостила у брата. А мне пора возвращаться домой. Нынче у меня год очень напряженный. У меня защита диплома. Так что я оставляю вам свое уважение и благодарность за все. Вам, я имею в виду город и компанию, приютившую меня. А тебе особенное мое поклонение. Хочешь проводить меня, пойдем. Вот только попрощайся с ребятами и девочками, и пойдем.

Они прошли площадь Победы и направились вниз, к парку. Лида смотрела на Алексея с каким-то сожалением, мол, вот не пришлось воспользоваться заманчивым предложением. А Алексей смотрел на Лиду, видел ее красивую шею, утонченные руки, прижимавшие к груди красную сумочку, в которой Басов выгнулся злой рок. Навстречу им тянул повлажневший с вечерними сумерками ветерок. Он доносил запахи цветов, редко цветущих по аллеям, березового листа, готовящегося к увяданию с приходом скорой осени.

Проходили люди мимо, прошелся паренек в джинсах, ведший на поводках двух огромных собак без намордников, девушка прокатилась на трехколесном велосипеде, а ему думалось: всем им ни к чему наша маята...

— Ну вот, Алеша, здесь мы будем прощаться. У этого подъезда. Давай я тебя поцелую. Люблю целоваться, в общем-то. Так-то, даст Бог, свидимся. Желаю всего доброго.

— Пойдем, Лида, адрес хоть дай свой? Может, когда нагрюну или напишу, весточку подам...

— Я же сказала, Алеша, Бог даст — увидимся...

Возвращался Басов не торопясь, неся в себе невеселые мысли. Он не утерял еще горьковато-солончатый свежий привкус губ Лиды, а пальцы еще скользили по косточкам ее позвоночника, ощущал упругость грудей и чувствовал, что ему хочется завять от досады, от неосуществленных желаний.

В компанию, где они только что были с Лидой, ему возвращаться не хотелось. Там будут над ним посмеиваться, спрашивать о Лиде, почему так скоро вернулся.

Шел медленно к центру. Остановился закурить. Достал сигареты. Поднял голову. Он стоял перед общежитием строителей. Здесь живет Люська. Или мымыра, как называл ее Серега. Ну что ж, мы не вольны над своей судьбой. Сейчас Люська безропотно сбегает в ресторан, возьмет пузырь, и все забудется. А что забывать-то?

До второго этажа не так уж, друзья, высоко...

Берегите души

Проснулся Басов, когда сосед по комнате уже был на ногах.

— Черт возьми, бывают же такие сны, от которых мурашки по коже бегают. Дрожь прокатывается и удивление берет. Ты не торопишься, Виктор? Слушай, какой удивительный сон выдался.

Будто я женат на какой-то африканке, дочери вождя воинственного племени. И живем мы с ней в великом городе Париже. Живем в роскоши, по-

дарки нам привозят ежедневно. Где-то дача есть. О ней только говорят, а сам я вроде там и не бывал. Но знаю: она роскошна. Там я должен делать приемы влиятельных лиц. И сам я — лицо солидное. Редактор я. И какой газеты, думаешь? Да ни больше ни меньше как газета «Юманите!» Газета компартии Франции. Правда, я на самом деле и не знаю до сих пор, кто там редактор.

Ну, и получилось так, что мне пришлось набирать новый штат. Набираю, а мне говорят: не тот состав. Разгоняй. Разгоняю. Второй — то же самое. Ну, думаю, приглашу к себе друзей своих. Пригласил, золотые горы наобещал. А тут вызывают меня на какой-то форум, что ли. И давай ревизировать мою деятельность. Выходит, я замешан в казнокрадстве. Мне грозит пожизненная каторга, если я не найду виновных. А тут моя африканка подсовывает документ, в котором обвиняются мои друзья, то есть теперь уже бывшие друзья. Подписал я этот документ. Ну, думаю, подписал и с плеч долой. Ан, не тут-то было. Вызывают меня на праведный суд Вхожу в огромный зал. А там пусто. Откуда-то из угла громовой голос вещает: Не убий! Не убий! Не убий! Трижды прозвучал голос, я кинулся бежать, а ноги свинцом налились, и пламя передо мной, а в пламени крест... Упал я на колени, хотел покаяться и... проснулся. Слава богу, что проснулся. Не знаю, что было бы дальше. Вот такой удивительный сон со мной приключился. Как ты думаешь, Виктор, в чему бы такое сновидение?

— Кто знает. Не мастак я в разгадывании снов. Не мастак. Вот теща у меня, ныне покойница, мастерица была на сны. А вообще-то ожидает тебя хорошая выпивка, — засмеялся Виктор. — Вчера ты хорош был.

Сосед подошел к окну, распахнул створки. В комнату вбежал ветерок, затрепыхал занавесками.

— Опять жаркий день ожидается. Слушай, Алексей, а здесь бывают грозы или затяжные дожди?

— Откуда мне знать. Я сам здесь впервые.

— Вот этого бы не сказал. Вчера тебя привели такие смазливые дамочки, что хоть пальчики облизывай. Да и администратор с этими дамочками за ланибрата. Другого бы и не пустили, и могли отправить домой с нарушением. А тебе все сошло. И что редкий гость здесь, тоже сходит с рук. Интересно. — Виктор сел на койку, достал из тумбочки электробритву.

— У моей подружки тут кореша и корешки. Наверное, или работала когда здесь, или родня какая. А я своими ногами...

— Не-ет, привели тебя эти дамочки, и к администраторше. А та к нам, мол, помогите в палату завести. Мы с Николаем и исполнили ее просьбу. Вернулись, а этих красавиц и след простыл. Увидел я их и вспомнил, как я путевку доставал. Прихожу в шахтком. Говорю своему председателю: Михаил Иванович, мне путевку, здоровнице подправить. Желательно бы в Сочи. Ну на худой конец в Пицунду можно. Сосед у меня ездил, говорит, хорошо.

Михаил Иванович улыбнулся и говорит с такой ехидцей: в Пицунде, дорогой мой, с худым концом делать нечего... Здорово он меня купил, а? — расхохотался Виктор.

— Девочки, говоришь? Одну-то я знаю. Галя, Южанка. Первая, кто меня встретил в Пицунде. Отличная бабенка. Хоть женись. И думаю об этом. Да разве я ей подойду? А вторую смутно помню, — Басов не встал с постели. Тело его будто разбитое, го-

(Продолжение на 4-й стр.)

(Начало на 3-й стр.)

лова, что лагун пивной. И пуст, и тяжёк. Не поднять. Он напрягал память, восстанавливая вчерашний вечер. Куда-то ездил на такси. Вспоминается молодой шофер, Нерусский, в тенниске, коротко стрижен. Сплошь золотые зубы. Куда ехали, зачем ехали, с кем ехали? Не восстановить.

Еще всплывало в легком тумане: смех и горящие глаза Галины, ее груди над ним и... бесконечные провалы в пустоту...

Виктор ушел в душевую. Оттуда доносился всплеск воды, аханье. Странно, откуда же они столь денег взяли на пикник? На такую грандиозную попойку? Если уж он потерял ориентир... Не сдержал слово: не переборщить на чужой стороне. А вот сорвался. На спинке стула аккуратно висел его пиджак. Достал из внутреннего кармана бумажник. Деньги были на месте. Их хватит и прожить здесь, и вернуться домой. Но в бумажнике есть тайное отделение, что не сразу обнаружится. В нем хранятся аккредитивы. Он открыл его. Так и есть — самого крупного не было. Вот он — пикник. Так чего удивляться, что так шикарно было все организовано. Когда он его разменял и где, убей бог, не мог вспомнить. И так большая голова заболела пуше трезнего. И другой зарок нарушен. Гулять только со своей южанкой, а вышло, что втянулся в компанию. Нехорошо. Алексей Михайлович. Нехорошо. Мож и натворить чего. Но Витя ничего прискормного не сообщил. Может, обошлось...

Виктор, уже одетый, вернулся в комнату, смеясь сказал:

— Тяжко? Понимаю. Сам этим страдаю. Но твои феи не без любви к тебе. В тумбочке пакет. Там бутылка коньяку и фрукты. Все предусмотрено. Ах, какие молодцы. Ничего другого не скажешь.

— Слушай, сосед. Не торопись. Я не могу как-то один глушить алкоголь. Откупорь и по стопарю двинем, а там уж пойдет. — Алексей заметно оживился, снял со спинки кровати пиджак, облекся в нее.

— Нам не трудно. Открыть. Мы, шахтеры, народ компанейский. Изволь. Хотя я и налью. Видно, хорошо живешь со своей Галей, так, кажется, ты ее называл? Ишь, и на подлечье оставила. На твои гудели, как пить дать.

— Конечно. Широко гульнули.

— Здесь это в моде. Только купюры отваливай, и ты будешь в почете и авторитете.

— Да, моя южанка по-любому любвеобильная. Но вот чего не пойму: почему она меня притащила сюда, а не к себе? Я же там сколько уж дней квартировался. Просто голова кругом, почему я не у нее? Это загадка из тысячи и одной ночи, — Алексей выпил подстакана, ждал, когда прояснится голова. — Но есть же порядочные?

— Мало, я тебе скажу. Женщины сюда приезжают для сотворения таких удовольствий, каких не могут позволить с мужьями. Правда, не все. Но те, что одни здесь, большинство из таких. — Виктор выпил, съел грушу, поднялся. — Все, пошел на поклевку. За моим столом хорошенькая объявилась краля. Улыбается мне отлично. Не могу опоздать. Ждет. Ну, будь Леша. И делай свои дела по уму и с успехом.

Алексей плеснул еще понемножку, но Виктор отрицательно замахал руками и показал на часы. — Не могу, не в коня овес травить. Ты давай, для храбрости. Но не увлекайся, а то разговора не получится. Ну еще раз: удачи тебе.

Оставшись один, Алексей сходил в душ, побрился, надел синюю футболку и спустился вниз. За администраторским столом сидела обаятельная женщина. Вчера утром дежурила она. Знает до девяти будет эта же самая Нина Ивановна. Он сходил, купил цветы и вернулся.

— Нина Ивановна, от души вам, И не отказывайтесь. Не обижайте. Знаю,

что цветами здесь никого не удивишь, но все же.

Нина Ивановна поняла, что имел в виду Басов, и с улыбкой приняла подарок. Басов смотрел на улыбающуюся, обаятельную женщину и ощущал, прямо таки физически ощущал доброжелательность. Она, эта доброжелательность, лучилась из ее открытых, ничуть не подкрашенных глаз и обливала теплом, от которого становилось легко и свободно, будто его поддерживал морской ветер и нес в сторону острова счастливых.

— Не желательно бы повтора, молодой человек. — не снимая с лица улыбки, проговорила Нина Ивановна, голосом удивительно схожим с голосом его южанки.

— Конечно же, Нина Ивановна.

Басов вышел на улицу и двинулся аллеей. Перед ним открывалась удивительная картина, написанная талантливым и изобретательным художником. Яркие краски, что лежали вблизи, были без тонов и теней. Только дальше, вглубь, цвета немного стусевывались и становились оттого мягкими и заманчивыми, будто звали к себе. А еще дальше лежала зеленая гора, в ее долине, что находилась на юге Западной Сибири. Шевельнулась в душе легкая грустинка. Там он чувствовал себя хоть и стесненно, но вольно. Здесь уже стала приедаться экзотика. Так, наверное, чувствует себя певчая птица, помещенная в клетку. Мельком, оглядывая породистые деревья, обступившие его со всех сторон, полосу слияния неба и земли; улавливая вздохи моря, вдыхая запахи отозревшего лета, представляя плотность жирного пляжа, Басов взгрустнул. Но такое настроение было мимолетное. Стоило вспомнить о предстоящем разговоре со своей южанкой, он взбодрился и живее зашагал по асфальтированной дорожке, гладкой, как стекло. Проходил мимо кафетериев, крохотных, скалочных будочек, торгующих мороженым, минералкой, редкостными безделушками, называемыми сувенирами, мимо телефонных будок, газетных и журнальных киосков и нигде не задерживался. Наконец вышел на эллипсоидную площадку с маленьким ларьком, где торговали сухим вином, что и надо было Алексею. Он облокотился на узенький прилавок, заказал вина. Перед ним лежала морская, солистая даль.

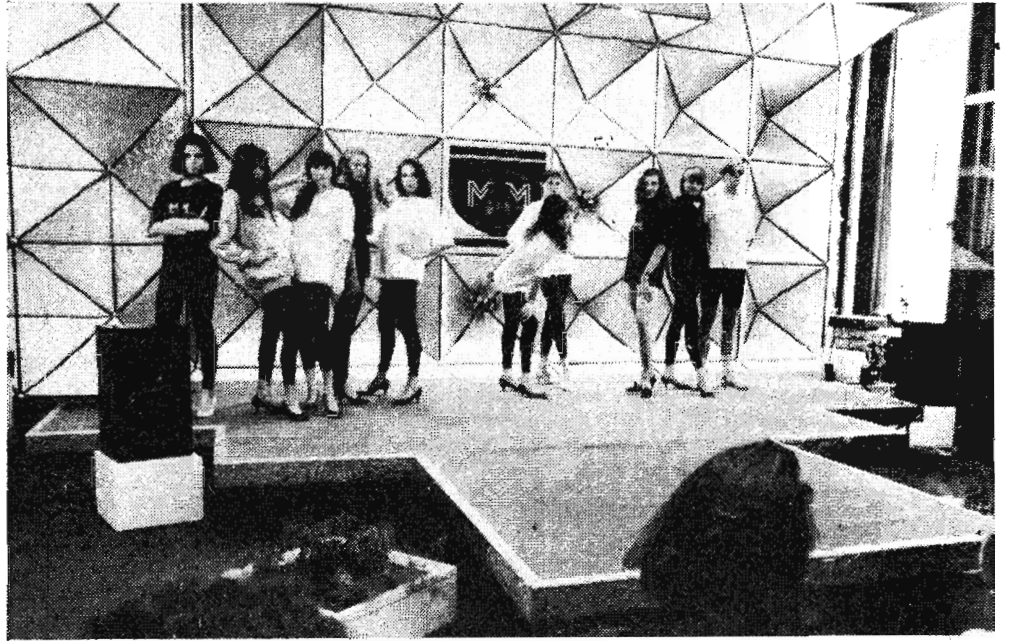
— Пожалуйста, — голос прозвучал низко и ласково. Он внимательно посмотрел на продавца. Молодая женщина в узком, белоснежном халате, туго обтягивающем фигуру, видно, от скуки смотрела на Басова мягкими глазами, словно хотела произнести: не узнаете, молодой человек? Так, по крайней мере, показалось Басову. И он был вынужден заказать еще один стакан. Он тоже стал внимательней разглядывать женщину в белом халате. Он любил полных, грудастых и с крутыми бедрами женщин. Может, такая страсть была от того, что ему раньше больше всего попадались женщины сухощавые. Такой была и его Люська. Он видел под халатом зеленое платье. А там... Басов обжигался от того, что ржовало его воображение.

— Хороша? — услышал тихий голос со стороны. Алексей оглянулся: рядом стоял парень. Нет, не парень, а мужчина лет тридцати пяти. Крупно сложенный, коротко стрижен, с узкими серыми, ухмыляющимися глазами. Он кивнул в сторону продавца, тиннул на стакан, что держал Басов, и спросил банально:

— Мокрое? А-а, сухое? Но пить можно?

Он тут же заказал себе стакан, отпил ровно столько, сколько было отпито у Басова, объявил: — Меня Валерием зовут. Я художник. От слова, как говорят, худо. Но это говорят о плохих художниках, а каким я себя не отношу.

(Продолжение следует).

ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ

Москва. Площадь Революции, д. 2 — такой нескромный адрес имеет с недавнего времени офис объединения «МММ», хорошо известного многим москвичам благодаря пробивной рекламе. Ведь «дом 2» — не что иное, как Центральный музей В. И. Ленина. Пойти на этот шаг — сдать 3-й

этаж некогда почти «храмового» здания концерну «МММ» — музейных работников заставили тяжелые времена.

Шустрые коммерсанты использовали помещение на все 100 процентов: помимо стендов с западной винопродукцией, здесь разместились «шарпы» и «кэноны», трусыки и май-

ки... Трижды в неделю длинноногие девочки развлекают публику демонстрацией легкой одежды — ошеломляющий контраст с полупустыми музейными залами.

На снимке: манекенщицы «МММ» репетируют на 3-м этаже центрального музея Ленина в Москве. Вполне официально музыка играет.

Фото В. СОЗИНОВА.
(ИТАР—ТАСС).

КИНО

Кинотеатр «Сибирь»
ПАПАШИ (14, 18, 21.30).

Центральный ДК
ДЕВЯТЬ С ПОЛОВОЙ НЕДЕЛЬ (12, 14, 16, 18, 20).

ДК имени Ленина
ШКУРА (17, 19).

КУПЛЮ

Срочно куплю одну-двух - трехкомнатную квартиру, Телефон постредника 2-18-75.

ПРОДАЕМ

Стенку «Фаворит», 30 тысяч рублей. Звонить по телефону 2-06-53 посл. 7 часов.

Дом со всеми надворными постройками. Обращаться: ул. Сергеевского, 19, район банно-прачечного комбината с 17 до 20 часов.

Городской отдел народного образования, президиум ГК профсоюза работников просвещения, педагогические коллективы ПТУ, школ, дошкольных и внешкольных учреждений выражают возмущение председателю ГК профсоюза работников просвещения Чумовской Галине Васильевне по поводу смерти ее мужа
ЧУМОВСКОГО
Евгения Алексеевича

Поздравляем!

Кублицкого Константина с совершеннолетием!
Если будет терзать тебя горе.
Если холод охватит тебя,
Вспомни, что на свете есть сердце,
Которое любит тебя.

Лена.

Дорогого крестника Игоря Бердникова с 18-летием!
С торжественным днем тебя от души поздравляю!
Пусть жизнь улыбается вечно тебе!
Пусть мимо проходят невзгоды,
Здоровья и счастья желаю тебе
На долгие, долгие годы.
Твоя леля Саша.

Дорогую доченьку, сестру, крестную Пирогову Наташу с 20-летием!
Будь здорова, красива И всегда счастлива.
Мама, папа, Олег, Татьяна и Дашенька.

Дорогую, любимую дочь, сестру Кириллову Елену Петровну с днем рождения!

Пусть в этот день забудутся печаль... И солнце улыбнется вам с утра... И пожелает ласково лучами Здоровья, счастья, радости, тепла.
Мама, папа, Женя, Саша, Олежек, Рома.

Любимую жену и маму Наголову Ирину Дмитриевну с 55-летием!
Наша милая, славная, добрая, нежная! За тепло твоих рук, мудрость ласковых глаз, За бессонные ночи, морщинки небрежные Ты прими наш поклон и спасибо от нас.
Муж, дочери, зятя, внуки.

Наших дорогих родителей Шпаковых Александра Григорьевича и Тасию Игнатьевну с серебряной свадьбой!
Желаем крепкого здоровья, большого счастья, много ярких, светлых дней. чтоб через четверть века в любви и согласии встретить золотой юбилей!

Сергей, Елена.

Учредители:

Ленинск - Кузнецкий городской Совет народных депутатов и трудовой коллектив редакции газеты «Ленинск-Шахтер».

Редактор газеты
С. П. БАРАНОВ.

Адрес редакции:

652500, г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., ул. Белинского, 15.

СПРАВКИ ПО РЕДАКЦИИ:

По письмам — 2-07-10, по рекламе и объявлениям — 2-07-13.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность и точность приведенных фактов. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Газета выходит 5 раз в неделю, кроме воскресенья и понедельника. Доставляется подписчикам в день выхода. Объем 1 п. л. Индекс 51915. Тираж 42390 экз. Номер подписан в печать в 16 час. 30 мин.

Газета отпечатана в Ленинск-Кузнецком полиграфическом производственном объединении (ул. Белинского, 17). Печатники Э. Минор, П. Шваб. Печать офсетная. Заказ № 6599.

Цена одного экземпляра по подписке — 9 коп., в рознице — 50 коп.